

ПЕТР ИСТОМИН

КРОТЫ

16+

Петр Истомин

Кроты

«Автор»

2021

Петр Истомин

Кроты / Петр Истомин — «Автор», 2021

2217 год. В поисках внеземной жизни люди путешествуют на расстояния в тысячи световых лет, используя кротовые норы – коридоры, соединяющие две отдаленные точки пространства. До сих пор экспедиции возвращались ни с чем... Пока экипаж корабля «Беркут-6» не наткнулся на нечто, не укладывающееся в привычное представление об устройстве Вселенной.

© Петр Истомин, 2021

© Автор, 2021

Петр Истомин

Кроты

Лихачев открыл глаза, сделал вдох и тут же закашлялся. Это далеко не первый его кротовый прыжок, но привыкнуть к ощущениям было невозможно. Руки тряслись, сердце колотилось как бешеное – адреналин, введенный в кровь, начал работать мгновенно. В ушах стоял свист, а глаза жгло огнем даже от тусклого света ламп, висящих в каюте. Все мышцы тела свела судорога. Несмотря на невесомость, Лихачев ощущал, что руки и ноги будто налиты свинцом. Он знал, что нужно немного потерпеть, и просто закрыл глаза, позволив системе вывода из гибернации совершать над его телом положенные манипуляции.

Прошло около десяти мучительных минут, прежде чем Лихачев, приложив усилия, смог взяться за поручень и вытянул себя из капсулы. Нажав на панель, он открыл дверь и вылетел в коридор. Дверь соседней каюты была открыта, внутри – пустая гибернационная камера.

Плывя по коридору по направлению к мостику, Лихачев старался размять суставы, что доставляло ему адскую боль.

На мостике уже находился Лоуренс – высокий темнокожий мужчина с телосложением пловца. Он нажимал кнопки на экране бортового компьютера и внимательно изучал отчеты за последние тысячу лет. Лоуренс будто и не пробыл эти годы в гибернации. Даже находясь на мостике в одиночестве, он вел себя как голливудский актер, за которым наблюдает десяток камер. Его движения были будто отрепетированными, а брови театрально нахмуренными. Лихачев вздохнул.

– Привет, Кит.

– Доброе утро, Дмитрий, – не оборачиваясь, ответил Лоуренс.

Лихачев остановился рядом с американским коллегой и тоже активировал экран бортового компьютера.

– Как у нас дела?

Лоуренс демонстративно пролистал текст, выведенный на его экране, задерживая взгляд на отдельных предложениях, затем сказал:

– Все в порядке, системы работают в штатном режиме.

– Отлично, – буркнул Лихачев.

– Всем доброе утро, коллеги, – донесся сзади мелодичный голос. Лихачев обернулся и увидел, что в помещение вплывает Ван Ян – главный бортинженер. Она была высокая и очень хрупкая, с длинными изящными руками и белой фарфоровой кожей. Но внешность была обманчива, Лихачев отлично знал, что Ван проходила все физические тесты наравне с самыми подготовленными космонавтами, а в некоторых даже превосходила их.

– Доброе утро, Ян, – так же не оборачиваясь, поприветствовал ее Лоуренс.

– Здравствуй, Кит, – сказала она, потом перевела взгляд на Лихачева и улыбнулась ему, – Доброе утро, Дмитрий.

– Привет, – отозвался Лихачев и поспешил уткнуться в экран.

Это был первый кротовый полет Ван, но Лихачев никогда бы так не сказал, наблюдая за ее действиями со стороны. На тренировках она выполняла все инструкции четко, на внештатные ситуации реагировала оперативно и эффективно. Во время старта и вывода корабля на курс Ван также действовала как настоящий профессионал, чем очень впечатлила Лихачева. Жаль только, что из-за тренировок у него не было времени перекинуться с ней хотя бы парой слов в неформальной обстановке.

Для всех остальных членов экипажа, включая не появившуюся пока на мостике англичанку Терезу Паркер, этот полет был не первым. Из восьмидесяти девяти кротовых полетов

(или, как их называли на официальном уровне, «транспространственных полетов сверхвысокой дальности») Лихачев успел поучаствовать в семи.

Кротовыми эти полеты называли, потому что осуществлялись они с использованием так называемых кротовых нор – своего рода коридоров, соединяющих две удаленные друг от друга точки пространства. Космонавты, путешествующие по этим коридорам, назывались на профессиональном сленге «кротами».

Особенность путешествий через кротовые норы была в том, что перемещение по тоннелю не было мгновенным для путешествующих. Для стороннего наблюдателя корабль нырнул бы в нору с одного конца коридора и тут же вынырнул бы с другого. Но для пилота этого корабля прошла бы не одна сотня лет.

Поэтому на время перелета команда корабля погружалась в гибернацию. Экипаж размещался в специальных капсулах, в которых с помощью коктейля из химических веществ все функции организма отключались, чтобы потом возобновиться за несколько минут до выхода корабля из кротовой норы.

Все это делалось ради одной цели – исследования отдаленных участков космоса в поисках внеземной жизни. Когда кротовые норы были обнаружены, ученые возлагали на них очень большие надежды. Но правда заключается в том, что за восемьдесят девять прыжков, космонавты не нашли никакой разумной жизни.

Путешествие в кротовую нору всегда было чем-то вроде лотереи. Норы вели в произвольный «пункт назначения». Чаще всего это были звездные системы из соседнего рукава Млечного пути. Однако пять раз кротовая нора приводила космонавтов в другие галактики.

Само собой, исследователи осознавали риск того, что второй конец кротового коридора может привести в центр черной дыры, на поверхность звезды или еще бог знает куда... И вот однажды очередной экипаж, тридцать третий по счету, не вернулся домой. На исследование природы кротовых коридоров были срочно выделены дополнительные средства. Ученые хотели разработать технологию, позволяющую «заглянуть» в нору и увидеть, что находится на том конце, прежде чем отправлять туда людей.

Проблема заключалась в том, что любые сигналы были не способны пройти через кротовую нору, а значит, ни о каком дистанционно управляемом аппарате речи быть не могло. Запрограммированные заранее беспилотники ни разу не вернулись. Так что единственным вариантом оставалась отправка кораблей с людьми на борту. В скором времени правительство заключило многомиллиардные контракты со страховыми гигантами, и полеты возобновились.

Лихачев хорошо помнил тот день, когда узнал о трагической судьбе тридцать третьей экспедиции. Он находился в центре подготовки в ожидании своего четвертого полета, который моментально превратился из просто опасной миссии в практически суицидальную.

Поэтому сейчас, находясь в каких-то минутах от выхода из очередного кротового коридора, Лихачев мысленно обращался к Богу, в которого во все остальные дни не верил.

На мостик наконец влетела Тереза. Ее короткие светлые волосы блестели от пота. Она цеплялась руками за окружающие предметы, всячески ускоряя собственный полет.

– Всем здравствуйте. Извините. Возникли сложности при выходе из гибернации.

– Ничего, ты как раз вовремя. Все в порядке? – осведомился Лоуренс и внимательно посмотрел на Паркер. Тереза – бывший капитан Британской разведки – выпрямила спину.

– Да, – твердо сказала она, – Сколько до выхода из норы?

Лоуренс посмотрел на монитор, но Лихачев его опередил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.